

Отзыв официального оппонента

о рукописи диссертации Стромова Павла Анатольевича

«Создание оборонительных сооружений на границах Российской империи во второй четверти XVIII – середине XIX в. (на примере фортификационного обеспечения Оренбургской пограничной линии)», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование П. А. Стромова посвящено изучению особенностей фортификации российских пограничных линий на примере создания и развития Оренбургской пограничной линии, а также влиянию уровня её инженерного обеспечения на темпы и качество продвижения влияния Российской империи на территории проживания башкирского и казахского народов (современные территории Южного Урала и северной части Республики Казахстан).

Актуальность выбранной темы обусловлена не снижающейся напряжённостью в вопросах пограничного взаимодействия России. Для надлежащего осмысления организации системы обороны границ необходимо опираться прежде всего на исторический опыт. История Оренбургской пограничной линии показательна в этом отношении, являя собой фактически протяжённый во времени и пространстве фортификационный эксперимент.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором впервые комплексно и всесторонне рассмотрена история Оренбургской пограничной линии в течение всего периода её существования. При этом для обеспечения дискретности исследования автором предложено — опять же впервые — разделение всего периода существования и развития фортификации Оренбургской пограничной линии на отдельные, обоснованные этапы.

Особо следует отметить большую работу, проведенную автором в архивах разных городов страны (РГВИА, РГАДА, РГАВМФ, ОГАЧО, ОГАОО, Архив аэрофотоснимков «Челябинскгеосъёмка», ОР РГБ, ОР РНБ). В ходе этой трудоемкой работы были выявлены уникальные документы, имеющие огромную ценность для науки в целом и для конкретного исследования в частности.

Очевидным достоинством работы является введение в научный оборот целого массива новых письменных и графических источников, отражающих состояние фортификации Оренбургской линии на протяжении всего исследуемого периода. Значительная часть этих документов размещена в приложениях к диссертационному исследованию (Приложения насчитывают 65 документов).

Нельзя не отметить проведенные автором скрупулезные полевые исследования. Они позволили установить местонахождение многих памятников фортификации Оренбургской линии, известных ранее только по

документам. Сохранившиеся памятники были поставлены на государственную охрану, а один из них — форпост Волковской — после проведения археологических исследований был даже воссоздан.

Комплексный подход, сочетающий предварительную работу с архивными документами и картами с последующими полевыми исследованиями, на наш взгляд, демонстрирует высокую научно-исследовательскую квалификацию П. А. Стромова и характеризует его как состоявшегося исследователя.

Выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения истории сооружения оборонительных сооружений на границах Российского государства в период Нового времени, а также написания общих и специальных курсов по Отечественной истории.

Но главное — хочется пожелать автору опубликовать проведенное исследование в виде монографии. Эта работа несомненно будет востребована будущими поколениями исследователей и ляжет в основу многих будущих научных работ.

Диссертация соответствует всем требованиям ВАК к кандидатским диссертационным исследованиям, является целостной и завершённой работой.

Структура и содержание работы, предложенный авторский взгляд на исторические события, научные положения и выводы, сформулированные П. А. Стромовым, являются убедительными и обоснованными. Обозначенные во Введении задачи последовательно решаются. В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируется обоснованный вывод о доказанности положений, выносимых на защиту.

Диссертация имеет общепринятую структуру: состоит из Введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы. Каждая из глав содержит выводы.

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется историография изучаемой проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико-методологические основы, положения, выносимые на защиту, обосновывается степень научной новизны, излагается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся существенные сведения об апробации материалов диссертации.

В первой главе «Оренбургская пограничная линия» на основе описания укреплений на линии делается вывод о наличии полноценных фортификационных сооружений только в ключевых опорных пунктах. Оренбургская линия послужила фундаментом для создания в 1744 г. Оренбургской губернии. Первый её военный губернатор И. И. Неплюев добился сооружения цепочки опорных пунктов на всём протяжении линии вдоль естественных преград — рек Урал (Яик) и Уй. Автором рассматривается и роль личности в истории исследуемой проблемы на основе проведённого анализа малоизвестного источника — рукописи Я. П. Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края».

Во второй главе «Форпосты Оренбургской линии» изложены сведения о наиболее многочисленных из сохранившихся памятников материальной культуры Оренбургской линии — форпостах. Появление форпостов обозначило собой исторический максимум в развитии Оренбургской линии.

В третьей главе «Новая Оренбургская пограничная линия» рассматриваются ход и итоги деятельности российских властей по функционированию Оренбургской линии в середине XIX в.

В заключении рассматривается влияние темпов и качества фортификационного строительства в Оренбургской губернии на интенсивность освоения юго-восточных пределов России. Автором даётся характеристика особенностей строительства и функционирования Оренбургской пограничной линии.

Наряду с отмеченными выше несомненными достоинствами диссертационное исследование П. А. Стримова, как и любая большая научная работа, вызывает некоторые замечания и вопросы, которые требуют пояснения.

На наш взгляд, работа только выиграла бы, если бы автор обсудил используемую в документах XVIII–XIX вв. фортификационную терминологию в самом начале. В диссертационном исследовании многократно встречаются такие понятия, как «форпост», «редут», «заплот», «маяк», «пикет», «ведет» и т.п. При этом объяснения этих терминов расположены много позже их первого упоминания: для термина «редут» это сделано только на С. 88, для терминов «форпост», «маяк», «пикет», «ведет» — на С. 113 и далее, для термина «заплот» — вообще на С. 134. Эти термины имели свою специфику в рассматриваемый период и без понимания закладываемого в них смысла содержание Главы 1, где они часто встречаются, остается не до конца ясным.

К сожалению, в работе отсутствует современная авторская карта, на которой были бы обозначены все упоминаемые участки и объекты Старой и Новой Оренбургских линий. Из-за этого порой возникает недопонимание: что входило в Оренбургскую линию, а что относилось к иной пограничной линии. Так, на С. 47 диссертации Уйская линия описана как часть Оренбургской («Часть Оренбургской линии, которая включала в себя укрепления, расположенные по рекам Кидыш, Уй и Тобол называлась Уйской линией»), но на С. 48 эти две линии описываются уже отдельно («В этот период Оренбургская и Уйская укрепленные линии достигают пика своего развития»). Возникает вопрос: Уйская была частью Оренбургской или это были две разные укрепленные линии?

В связи с предыдущим вопросом возникает и следующий: от кого же должна была защищать Оренбургская линия? Автор сам задается этим вопросом: «В связи с вышеизложенным возникает вопрос: кого на линии принимали за вероятного противника?» (С. 46). Однако четкого ответа на поставленный вопрос не последовало. Диссертант утверждает, что вероятным противником не были киргиз-кайсаки, так как «укрепления строились по

высочайшим указам для их защиты». Далее он предполагает, что «противником мог оказаться кто-то другой. К примеру, джунгары». Но тут же сам опровергает это предположение, заявляя, что столь слабые укрепления не могли сдержать опытных в военном деле джунгар (С. 46). Однако ниже утверждается, что Уйская линия защищала киргиз-кайсаков от джунгар (С. 48). Если Уйская линия была частью Оренбургской, значит, последняя всё же защищала от джунгар? Если Уйская линия не входила в состав Оренбургской, то от кого защищала последняя?

Приведенные вопросы требуют пояснения, а замечания носят рекомендательный характер, они ни в коей мере не уменьшают научного значения диссертации.

Работа П. А. Стримова является самостоятельным, завершённым исследованием. Результаты прошли качественную апробацию на международных и всероссийских научных конференциях. Ключевые положения и выводы отражены в автореферате, а также в 10 публикациях, включая 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. Диссертационное исследование соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор П. А. Стромов заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Носов Константин Сергеевич,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник

Отдела истории архитектуры и градостроительства
Нового времени Научно-исследовательского института
теории и истории архитектуры и градостроительства,
филиала федерального государственного бюджетного
учреждения «Центральный научно-исследовательский
и проектный институт Министерства строительства
и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»

13. ноября 2024 г.

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»

111024, Центральный федеральный округ,
г. Москва, ул. Душинская, д. 9, тел.: +7(499) 951-82-72,
E-mail: niitag@yandex.ru
Сайт: <https://niitag.ru/index.html>

*Стогнерь Носова К.С. завершено
Научный отдел кадров
и противодействие коррупции
ФГБУ 'Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства'*

Л. В. Березина